

Глава 32. Двуликий сосед по парте — отличник

Разговор привлёк внимание другого ученика, который с удивлением посмотрел на них. Ракетки для настольного тенниса лежали на нижней полке, в пределах досягаемости. Зачем просить о помощи?

Лин Чжи, не отрывая взгляда от Сун Цзячжу, уточнил:

— Для бадминтона.

Он был уверен: умеи собеседник говорить, тот изверг бы сейчас поток самых нелестных выражений.

Но юноша молчал. Лишь его глубокие тёмные глаза метали молнии, выражая изумление и гнев. Даже для того, кто познал всю низость человеческой природы и отгородился от мира, подобное поведение было за гранью. Секунду назад этот человек ему угрожал, а теперь так просто и непринуждённо просил о помощи.

«Бесстыдство», — невольно пронеслось в голове Сун Цзячжу.

Он хотел вырвать свой рукав и уйти, но тут вмешался тот самый ученик:

— Здесь есть и для бадминтона? Я думал, нет, уже собрался в настольный теннис играть.

Парень обвёл взглядом полки и, задрвав голову, заметил на самом верху край чехла.

— Кто их туда засунул? Вот же вредитель, — не сдержался он.

Обычно спортивный инвентарь хранили на средних и нижних полках, чтобы его было удобно брать. Этот школьник был невысокого роста и, подпрыгнув пару раз, так и не смог дотянуться. Он неловко посмотрел на Лин Чжи и его соседа.

Сун Цзячжу подошёл, снял ракетки и протянул их парню.

Лин Чжи мысленно цокнул языком, но ничего не сказал.

— Может, сыграем вместе? Можем меняться, если не хотите — не страшно, я тогда в пинг-понг, — предложил ученик, удивлённо разглядывая инвентарь в своих руках.

— Ничего, играйте сами. Мне всё равно не с кем, да и желание пропало, — мягко ответил Лин Чжи, провожая взглядом удаляющуюся спину Сун Цзячжу.

Он, как и прежний владелец тела, говорил, опустив голову и избегая прямого взгляда.

Собеседнику стало неловко. Он хотел было снова пригласить его, но увидел, что тот тоже направляется к выходу. Почесав затылок, парень расписался в журнале и радостно выбежал на улицу.

***

Выйдя со склада, Лин Чжи неторопливо пошёл вперёд.

Его цель шла быстро, но у юноши был 01, который точно указывал местоположение цели.

В укромном уголке Сун Цзячжу нахмурился, снова увидев преследователя. Он уже ясно дал понять, что не рад встрече, его уже запугали — так зачем этот человек продолжает ходить за ним по пятам?

Лин Чжи достал из кармана салфетку, тщательно протёр пустое место на скамье и сел рядом.

— Кажется, тебе очень нужны деньги. Как насчёт того, чтобы я подсказал тебе способ заработать? — Лин Чжи оперся локтем о колено и, подперев щеку рукой, заглянул в глаза Сун Цзячжу. — Будешь моим репетитором. После вечерних занятий, по два часа в день. Сто юаней в час, даже если прозанимаемся меньше. Согласен?

Лин Чжи искал любой повод, чтобы войти в жизнь отличника, и это был идеальный предлог.

Сун Цзячжу отрицательно покачал головой. Если бы не уверенность, что его продолжат преследовать, он бы немедленно сменил место.

— Думаешь, мало? Я могу добавить.

Лин Чжи снова намеренно искажил его отказ. С талантами и репутацией Сун Цзячжу цена за час должна была быть куда выше. Но проблема заключалась в том, что он не мог говорить. Это обстоятельство практически лишало его шансов найти учеников — ни один родитель не нанял бы немного учителя, какими бы блестящими ни были его оценки.

Юноша вырвал листок из черновика и быстро написал:

«Дело не в деньгах. Я не буду твоим репетитором. Пожалуйста, держись от меня подальше».

Точка в конце фразы выдавала его педантичность и твёрдость характера.

— Ох, что-то я ослеп, ничего не вижу, — лениво протянул Лин Чжи. Он достал из кармана сто юаней и бросил их на черновик. — Это аванс за сегодняшний вечер.

В безлюдном месте тихий и замкнутый юноша наконец перестал притворяться «невидимкой».

Сун Цзячжу швырнул купюру обратно и встал, собираясь уйти. Но не успел он сделать и шага, как бесстыдная рука вцепилась в его одежду.

— Маленький немой, ещё шаг — и я сдеру с тебя штаны. Хочешь стать посмешищем на всю школу — продолжай.

Сун Цзячжу глубоко вздохнул, сжав тетрадь в руках до хруста.

— Что, собираешься пожаловаться учителю и попросить пересадить тебя? Так ты от меня не избавишься. Откуда мне знать, что ты не разболтаешь мой секрет? Я буду спокоен, только если ты будешь у меня на глазах.

Лин Чжи чуть ослабил хватку, но продолжал удерживать ткань.

— После промежуточных экзаменов можно будет снова поменяться местами. Позанимайся со мной до тех пор. Тогда сможешь выбрать себе любого соседа, и я больше тебя не потревожу. Как тебе?

Первый ежемесячный тест прошёл сразу после каникул, после чего в классе сменили рассадку. По правилам, следующая перестановка ожидалась после промежуточных экзаменов. Они должны были состояться в середине ноября — до них оставался примерно месяц.

Места распределялись по успеваемости: лучший ученик выбирал первым и сам определял соседа. Месяц — срок короткий, и Лин Чжи не рассчитывал, что за это время Сун Цзячжу в него влюбится, но оставить след в его душе было вполне реально.

Чтобы проникнуть в чьё-то сердце, нужно сблизиться, но не стоит быть рядом постоянно. Важно соблюдать меру.

Сун Цзячжу всё ещё хотел отказаться. Он не желал иметь с этим странным человеком ничего общего.

Но рука, вцепившаяся в его брюки, начала тянуть вниз, явно намекая на исполнение угрозы.

«Он болен. Шизофрения или какая-то извращённая склонность — он куда более ненормальный, чем я со своей немотой», — подумал Сун Цзячжу.

Учитывая навязчивость этого парня, отличник решил покончить с этим как можно быстрее. Он перехватил запястье Лин Чжи, заставляя его разжать пальцы, и собирался испепелить его взглядом.

Но, обернувшись, он наткнулся на пару заплаканных глаз.

— Ты делаешь мне больно.

В глазах Лин Чжи стояла влага, готовая вот-вот пролиться хрустальными каплями. Его брови были жалобно сведены — он выглядел слабым и обиженным.

Сун Цзячжу в смятении отпустил руку и, увидев на светлой коже красный след, поджал губы. Он уже собирался написать гневный ответ, но не успел опустить ручку к бумаге, как увидел, что «пострадавший» вдруг улыбнулся.

— Ну что, надумал, маленький немой?

С ресниц Лин Чжи сорвалась слезинка, делая его облик одновременно невинным и дьявольски порочным.

«Бесстыдник! Бесстыдник!» — мысленно выругался Сун Цзячжу. Давно он не испытывал таких сильных эмоций.

В конце концов он убедил себя, что нужно потерпеть всего месяц. Потом он сменит соседа, и всё вернётся на круги своя. Юноша быстро начертил ответ:

«Хорошо. Но после экзаменов больше меня не беспокой».

— Отлично, договорились.

Лин Чжи встал, аккуратно сложил купюру и вложил её в ладонь Сун Цзячжу. Денег, которые присылали родители, вполне хватало на оплату таких «услуг».

На этот раз Сун Цзячжу ушёл, и за ним никто не последовал.

Лин Чжи вытер глаза и посмотрел на запястье.

«Сильный, выносливый. Мне нравится».

[Хост, а что если за месяц ничего не получится? Как ты потом будешь к нему подбираться?] — с беспокойством спросил 01.

[Ничего страшного, — весело ответил Лин Чжи. — Плохие парни всегда нарушают обещания.]

Система была ошеломлена таким ответом, но не могла не признать его логичность. В этом мире Хост казался каким-то другим, хотя роль отыгрывал идеально. Он взглянул на очки доброй воли и успокоился: эти цифры доказывали, что Лин Чжи — очень хороший человек.

***

Ближе к концу урока физкультуры учитель дал свисток. Ученики начали строиться для переключки. Лин Чжи встал рядом с Сун Цзячжу, привычно опустив голову.

— Будешь конфету? Мы перед уроком купили.

Кто-то сзади ткнул Лин Чжи в спину. Это была Хэ Юйцин, староста по английскому языку — круглолицая и общительная девушка.

— Спасибо.

Лин Чжи принял конфету «Alpenliebe». Он не собирался оставаться в классе невидимкой: связи всегда важны.

Как только закончилась переключка, прозвенел звонок. По дороге к учебному корпусу Лин Чжи выбросил фантик в урну и увидел идущего навстречу высокого парня.

Это был Сюй Леян, староста параллельного класса и объект тайного обожания прежнего владельца тела. Тот так старался быть ближе к нему, что выучился на «отлично» и попал в первый класс, а его кумир остался во втором.

Сюй Леян был душой компании — высокий, красивый, спортсмен. Однако Лин Чжи не собирался с ним контактировать. Продолжать играть роль влюблённого преследователя по отношению к нему было выше его сил.

Лин Чжи прошёл мимо, не поднимая глаз. Сюй Леян бросил мусор в урну и обернулся, задумчиво посмотрев ему вслед.

— Ян-гэ, пошли, чего застыл? — кто-то из друзей обнял его за плечи.

— Ничего, — парень покачал головой и пошёл на свой урок.

***

Следующие два часа химии Лин Чжи прилежно конспектировал, но в свободные минуты то и дело теребил лямку рюкзака Сун Цзячжу.

Отличник не смотрел на него, но его внимание неизбежно отвлекалось на эти монотонные движения. Лин Чжи не касался его самого, но постоянно вторгался в личное пространство.

Вскоре на столе Лин Чжи появился листок с коротким требованием:

«Слушай урок».

Ответ последовал незамедлительно:

«Я же тебя не трогаю».

И накручивание лямки на палец продолжилось. Сун Цзячжу больше не писал записок — он просто с холодным безразличием убрал рюкзак на пол.

Когда рука соседа снова пересекла границу парты, Сун Цзячжу резко отпрянул, решив, что тот хочет его коснуться. Но Лин Чжи лишь невозмутимо взял с его стола красную ручку.

Сун Цзячжу старался не показывать неловкости, всем своим видом выражая желание оказаться как можно дальше. Через некоторое время он заметил на краю своего ящика записку, но проигнорировал её.

***

После уроков Сун Цзячжу с облегчением обнаружил, что сосед ушёл раньше него. Убирая вещи, он всё же достал ту самую записку. Она была написана красными чернилами — его собственной ручкой.

«Не волнуйся. Хоть мне и нравятся парни, ты не в моём вкусе».

Рядом красовался милый смайлик.

Сун Цзячжу скомкал бумажку и выбросил её в корзину. Его не интересовало, кто нравится этому странному парню, он лишь хотел, чтобы месяц пролетел быстрее.

***

Вечером Лин Чжи не пошёл в столовую — для него это было бы пыткой. Он решил поесть рисовой лапши в небольшом кафе возле школы.

Заказав еду, он сел за дальний столик. Вскоре в заведение зашла шумная компания, и прямо напротив него оказался Сюй Леян. Тот скользнул по нему взглядом и тут же отвернулся.

Лин Чжи заметил в глазах спортсмена мимолётное отвращение. Похоже, слезка прежнего владельца тела была далеко не такой секретной, как тот думал. Впрочем, Лин Чжи было всё равно.

***

Вечерние занятия закончились в десять. Лин Чжи заранее выехал на велосипеде и ждал Сун Цзячжу у ворот школы. Отличник жил в старом районе неподалёку.

Когда они добрались до места, Сун Цзячжу первым зашёл в подъезд. Если бы не 01, Лин Чжи решил бы, что тот пытается сбежать, но парень просто ждал его в тени первого этажа. Он взял деньги и, несмотря на неприязнь, держал слово.

Квартира была маленькой, но уютной. Хозяин сразу указал на стол в гостиной, давая понять: это их рабочая зона. В спальню он гостя не приглашал, а тот и не напрашивался.

Занятия шли тяжело. Лин Чжи, чьи знания были фрагментарны, часто задавал элементарные вопросы, вызывая у «учителя» волны немого возмущения.

— Так?

— Я не знаю. Не понял. Объясни ещё раз.

— Маленький немой, а ты совсем не можешь говорить? Это с рождения?

— Можешь писать помедленнее?

Сун Цзячжу с такой силой нажимал на ручку, что едва не протыкал бумагу. Никогда он так сильно не желал, чтобы кто-то другой тоже лишился дара речи.

Лин Чжи занимался до полуночи. Уходя, он оставил свой рюкзак:

— Мне лень его тащить. Завтра принесёшь в школу. А если не принесёшь, я всем скажу, что оставил его у тебя дома.

Сун Цзячжу посмотрел на оставленную вещь с таким видом, будто это была куча мусора. Какой же назойливый человек. Юноша посмотрел на календарь, гадая, как пережить этот месяц.

***

Прошла неделя. Лин Чжи окончательно обнаглел: он перестал носить рюкзак в школу, просто оставляя учебники Сун Цзячжу.

В воскресенье днём отличник надолго ушёл в книжный магазин, надеясь избежать встречи с соседом в женском платье. Одна мысль об этом вызвала у него желание сбежать.

Лин Чжи же весь вечер готовился. Он выбрал наряд, надел парик и нанёс макияж. Техника прежнего владельца тела была безупречна.

[Красиво!] — восторженно отозвался 01.

Юноша надел чёрные чулки. В зеркале отражалась «девушка» с изящными чертами лица. Под длинными локонами кадык был почти незаметен. Малиновая юбка, блёстки под глазами — образ был невинным и соблазнительным (невинным и соблазнительным). Если не приглядываться, было практически невозможно понять, что перед ним парень.

Когда стемнело, Лин Чжи в маске вышел из дома. План вступал в решающую фазу.

***

В половине двенадцатого ночи Сун Цзячжу разбудил звонок. Увидев имя абонента, он помедлил, но всё же нажал «принять».

— Сун Цзячжу, я у входа в бар. Забери меня.

Голос Лин Чжи был невнятным и мягким, как весенний ветерок. Сун Цзячжу хотел сбросить вызов, но тут на том конце раздался шум:

— Отстань от меня... я же сказала, за мной приедут! Мой парень сейчас будет здесь!

Голос сорвался на хрип. Лин Чжи знал: Сун Цзячжу, сам переживший когда-то ужас, не сможет оставить человека в опасности.

Отличник нахмурился. Он открыл рот, но не издал ни звука. В отчаянии он постучал по стакану рядом с телефоном, требуя адрес.

Лин Чжи быстро продиктовал координаты и добавил нежным, сладким голосом:

— Поняла, я буду послушно ждать тебя здесь.

Словно он и вправду говорил со своим любимым.

<http://bllate.org/book/15821/1434896>